Сказка про хитрого у-гэна и верного ши-

Давным-давно жили два брата по фамилии Ван, отец с матерью у них умерли, жен еще не было. Собирали братья в горах хворост, тем и кормились.
Звали старшего брата У-гэн *. Говорили люди про таких, как он: «Есть — здоровый, работать — хворый». И еще говорили: «Язык — сладкий мед, сердце — горький чеснок». Ленив был У-гэн без меры, и без меры хитер. Потому-то и прозвали его У-гэнь *.
Младшего брата звали Ши-е ***. Был он на редкость трудолюбивый, честный и правдивый юноша, всегда делал людям добро и никогда не забывал о долге. Никто на несколько десятков ли вокруг не мог сказать про него худого слова. И прозвали юношу Ши-и ****.
Соберет, бывало, Ши-и хворост и идет в город продавать его в дом богача Чжана. Отдаст хворост, сядет на заднем дворе на каменную скамейку и ждет, когда ему деньги вынесут. Сидит он однажды так на скамеечке, вдруг видит — окошко напротив, затянутое легким шелком, приоткрылось, из окошка девушка выглянула, годков ей восемнадцать от роду. Смотрит красавица на юношу, а глаза у нее большие, чистые, словно вода в роднике.
Так и звали ее Мин-чжу — Чистая жемчужина. Была она дочерью богача Чжана. Девушка, хоть и росла в довольстве, безделья не любила и всегда трудилась. Давно заприметила она юношу и сегодня нарочно окно открыла, чтоб и он ее заприметил.
Ши-и никогда не видел таких красавиц и влюбился с одного взгляда. «Вот бы взять ее в жены, думает, только пустые это мечты. Она — дочь богача, а я — дровосек».
Взял юноша свои деньги и печальный домой воротился.
Через несколько дней опять понес Ши-и хворост в дом Чжана. Сел, как всегда, на скамейку, долго дожидался. Вдруг видит — окошко напротив, как и в тот раз, отворилось, выглянула из него красавица, улыбнулась, розовый платок юноше бросила. Обернулся юноша, платок за пазуху спрятал, улыбнулся девушке и веселый побежал домой.
С той поры, как только придет Ши-и к богачу Чжану, красавица тотчас окошко открывает. Переглядываются юноша с девушкой, а когда никого поблизости нет, словечком-другим перекинутся. Шли дни за днями. Крепко полюбили друг друга девушка и юноша и уговорились, что Ши-и будет приходить с хворостом каждые три дня, пока не выпадет ему случай увидеться с Мин-чжу.
И вот однажды, как раз, когда юноше надо было идти в город, он долго трудился в горах, устал и прилег отдохнуть под большой зеленой сосной. Вытащил он из-за пазухи платок, взглянул на него, и так сладко стало у него на сердце, будто сама Мин-чжу перед ним явилась. Размечтался юноша и не заметил, как прошло время свидания.
А Мин-чжу ждала, ждала юношу, и тревога ее одолела, открыла она окно и стала во двор смотреть. Вдруг вихрем налетел ветер, засыпал людям глаза песком да пылью. Вслед за вихрем примчался Черный орел, схватил своими железными когтями Мин-чжу и умчался.
Долетел орел до гор, притомился и на сосну опустился. А как раз под той сосной Ши-и спал. Слышит он сквозь сон, будто плачет кто-то. Подивился, голову поднял. Смотрит — на ветвях черное чудище сидит в целый чжан длиной, птица не птица, не поймешь, а в когтях у чудища — девушка в красной одежде. Рассердился Ши-и, схватил коромысло, подпрыгнул и как стукнет орла — крыло и лапу ему перебил.
Взревел орел страшным голосом, еще крепче стиснул когтями девушку, захлопал перебитым крылом и прочь улетел. Бросился Ши-и его догонять.
Долго бежал юноша, а орел подлетел к пещере на вершине крутой горы, клювом отодвинул огромный камень — из-за высокой травы его и не видать, — вместе с девушкой скрылся в пещере, а вход камнем завалил.
Подбежал Ши-и к пещере, хотел камень поднять, где там — его и с места не сдвинешь.

А солнце вот-вот за гору спрячется. Воротился юноша к сосне, взял вязанки с хворостом и пошел домой. «Надо старшего брата позвать, думает, вдвоем, может, мы одолеем камень и вызволим девушку».
Вернулся Ши-и домой, а У-гэнь ему и говорит:
— Слыхал я сегодня в городе, когда ходил за покупками, что дочь богача Чжана орел унес. Никто не знает, где она. По всему городу висят объявления: «Кто укажет, где барышня Мин-чжу, тому пожалую в награду двести лян***** серебра. А кто ее спасет и приведет домой, тому отдам ее в жены и дам двадцать тысяч лян золотом в придачу». Эх, жаль, не знаю я, где барышня.
Понял тут Ши-и, что девушка, которую унес орел, и есть Мин-чжу, рассказал брату обо всем, что с ним приключилось, и попросил помочь ему спасти любимую. Обрадовался У-гэнь, закивал головой и говорит:
— Хай! Поздравляю тебя, брат! Повезло нам на этот раз, богатство и счастье придут к нам в дом. Надо тотчас же пойти в город и обо всем рассказать ее отцу.
Отвечает брату Ши-и:
— Не нужны мне ни золото, ни серебро, зачем я пойду в город? Давай лучше подумаем, как спасти Мин-чжу.
Тут У-гэнь заговорил совсем по-другому:
— Пусть не надобно тебе золото, все равно надо успокоить бедных родителей, сказать, где их дочь. Не хочешь — я сам пойду. Сказал так У-гэнь и зажег фонарь.
Поспешил он в дом богача рассказать все, что узнал о его дочери.
У-гэня знали в доме Чжана, он тоже изредка приносил туда хворост. Сел У-гэнь на лавку и давай врать: увидел, дескать, он птицу, погнался за ней, но не догнал. Где пещера орла, не сказал, зато пообещал через несколько дней привести барышню домой.
Воротился У-гэнь из города на следующее утро. Взяли братья большую корзину из ивовых прутьев, веревку, бревно и отправились в горы. Добрались до вершины, подошли к пещере и как навалятся оба на камень! Одолели камень, с места сдвинули. Укрепили у входа в пещеру бревно, привязали к нему корзину. Сунул Ши-и за пояс топор, сел в корзину, и У-гэнь стал потихоньку опускать его вниз, пока не опустил на самое дно пещеры. Вылез Ши-и из корзины, топор крепко держит в руке, стал ощупью в темноте пробираться. Шел, шел, вдруг видит — впереди посветлело, и дорога показалась, щебнем мощенная. Лежат по обеим сторонам той дороги груды костей. Посмотрел на это Ши-и, и взяла его злость: «Сколько жизней сгубила птица проклятая. Не успокоюсь, пока ее не изничтожу!» Идет он дальше, смотрит — лес перед ним темный, мрачный, в лесу — черный дом, тихо вокруг, как в могиле, ни звука не слыхать. Схоронился Ши-и за высоким деревом, огляделся. Видит — изгородь, около изгороди — камень, на камне — девушка сидит, плачет. Подняла девушка голову. Пригляделся Ши-и — да ведь это Мин-чжу! Обрадовался юноша, вышел из-за дерева и позвал тихонько:
— Мин-чжу!
Увидела девушка Ши-и, кинулась к нему, плачет.
— Как ты пробрался сюда? — спрашивает.
Ши-и быстро рассказал ей все, как было. Потом про орла спросил.
— Кто-то перебил вчера орлу крыло да лапу. Лежит он теперь и стонет. Ночью вставал, зелье какое-то пил. «Погоди, говорит, выздоровлю — поженимся мы с тобой». Съест он меня, коли противиться стану. А людям будет мстить за это. На сто пятьдесят ли вокруг сожрет всех собак да кур...
Не успела девушка все до конца рассказать, стал юноша ей шептать на ухо:
— Это я орла изувечил. Он еще мстить грозится! Да я убью чудовище, чтоб не вредило больше

людям. Придумал я, как это сделать, только ты должна мне помочь.
Мин-чжу кивнула головой и скрылась в доме. Взял Ши-и топор, подошел к окну, смотрит — лежит на кровати парень, лицо черное, вместо рта клюв острый. Нога перевязана, сам громко стонет. Смекнул тут Ши-и, что это и есть проклятый орел, заскрежетал зубами от злости и еще крепче сжал в руках топор.
Мин-чжу между тем подошла к орлу и говорит ему тихонько:
— Ляг на спину, я тебя зельем напою. А выздоровеешь — мы с тобой поженимся.
Обрадовался орел.
— Ладно, — говорит, — сейчас повернусь.
Лег он на спину. А Ши-и тем временем пробрался в дом, подкрался к орлу, занес топор, размахнулся и как ударит! Убил поганую тварь.
Стали они с Мин-чжу выбираться из пещеры. Подошли к выходу. Корзина, веревка — все на месте. Посадил юноша Мин-чжу в корзину, подал знак У-гэню. Тот стал тянуть веревку и вытащил корзину наверх. Приглянулась У-гэню красавица, и замыслил он недоброе. Избавлюсь, думает, от Ши-и, а девушку себе в жены возьму.
Опустил У-гэнь корзину вниз, подождал, пока Ши-и подаст ему знак, и потянул веревку. Больше чем наполовину корзину вытащил, потом отпустил нарочно веревку и как закричит:
— Ай-я! Веревка оборвалась, сбегаю-ка я домой, другую принесу.
Спускается с горы и Мин-чжу за собой ведет. Дошли они до середины горы, старший брат и говорит Мин-чжу:
— Ай-я! Потерял я у пещеры одну вещь, посиди здесь, я сбегаю и мигом ворочусь.
Прибежал У-гэнь к пещере, стал заваливать выход камнями.
Думал он, что брат разбился. А Ши-и жив остался. Вылез он из корзины, огляделся: яма глубокая, края отвесные. Стал он думать, как из ямы той выбраться. Вдруг сверху камни с грохотом посыпались. Понял тогда Ши-и, что старший брат недоброе против него замыслил. Теперь и думать нечего про то, чтобы наверх выбраться. И пошел Ши-и в глубь пещеры.
Бродит Ши-и по пещере, выход из нее ищет. Но перед ним только стены каменные. Вдруг слышит — кричит кто-то:
— Братец Ши-и! Спаси меня!
Подошел ближе, видит — огромный карп, больше трех чи длиной, тремя гвоздями к стене прибит. Спрашивает Ши-и:
— Кто тебя гвоздями к стене прибил?
— Орел прибил. Я третий сын царя драконов Восточного моря. Резвился я как-то в воде, а орел схватил меня, унес и прибил гвоздями к стене. Он бы съел меня, да кто-то поранил ему ногу, когда он девушку одну похитил. Спаси же меня, юноша!
Пожалел Ши-и карпа, осторожно вытащил гвозди из его тела и вызволил беднягу. Карп трижды перекувырнулся, пригожим юношей обернулся. Стал юноша благодарить Ши-и.
Говорит Ши-и:
— Не благодари меня. Скажи лучше, как мне выбраться из пещеры? Ты ведь сын царя драконов и должен это знать.
— Выбраться отсюда совсем нетрудно! Закрой глаза и ложись мне на спину.
Ши-и так и сделал. Загудел, засвистел в ушах у юноши ветер: у-у-у. Не успел он опомниться, как вдруг слышит:
— Вэй! Открой глаза!
Открыл юноша глаза, видит — перед ним ровная дорога расстилается. По обеим сторонам дороги зеленая трава да яркие цветы. В изумрудном лесу дом золотом блестит. Никогда еще не видел

юноша такой красоты и спрашивает:
— Куда это мы зашли?
Засмеялся царевич и говорит:
— Пещера орла теперь далеко-далеко осталась. А это дворец царя драконов. Будь же моим гостем, брат, зайди хоть ненадолго!
— Не могу я, — отвечает Ши-и, — надобно мне узнать, что сталось с девушкой, которую я спас. Прошу тебя, братец, отнеси меня скорее домой!
Отвечает сын паря драконов:
— Ты мой гость и должен сперва осмотреть дворец.
«Когда еще выпадет мне случаи побывать во дворце царя драконов? — думает Ши-и. — Мин-чжу я вызволил, могу погулять здесь немного». Подумал так Ши-и и вслед за юношей вошел во дворец. Пришли они в зал, в том зале каменья драгоценные сверкают — не счесть их. Посреди зала старец сидит, усы и борода белые-белые. Возле старца — красавица. И ведут они меж собой разговор.
Говорит юноша:
— Вот мой отец, а вот младшая сестра.
Поднялись царь драконов и царевна навстречу гостю. Юноша поведал им о том, как Ши-и спас его от гибели, и повелел царь слугам принести драгоценности Ши-и одарить.
Говорит Ши-и:
— Ничего мне не надо — ни золота, ни серебра. Не ради награды спас я вашего сына.
Услыхал его слова царь драконов и думает: «Славный юноша этот Ши-и, отдам-ка я за него свою дочь».
Говорит царь драконов:
— Издавна известно: что желтое у царя драконов — то золото, что белое — то серебро; что круглое — то жемчуг, что блестящее — то драгоценные каменья; а кораллы да агаты хоть ведрами черпай. Одежды разной — не переносить, еды — не съесть, хоромы — просторные да богатые. Хочешь, сделаю тебя своим зятем? Будешь весь век счастливым.
Царь драконов и впрямь был богат, а царевна красоты такой, что Мин-чжу с ней и не сравниться. Но Ши-и даже думать не стал и говорит царю драконов:
— Спасибо вам на добром слове, только есть уже у меня жена. Очень вас прошу доставить меня поскорее домой. Век буду вам за это благодарен.
Вздохнул тут парь драконов и отвечает:
— Раз есть у тебя жена, ничего не поделаешь.
Повелел он сыну взять тыкву-горлянку и проводить гостя. Закрыл Ши-и глаза, лег на спину царскому сыну. Загудел, засвистел в ушах у юноши ветер, не успел он опомниться, как очутился на берегу моря.
Вынул царский сын тыкву-горлянку, тряхнул ее несколько раз и прошептал:
— Тыква-горлянка, тыква-горлянка! Обернись резвым красным конем!
И правда, выскочил тут из тыквы-горлянки резвый конь. Сел на него Ши-и, распрощался с царевичем и поскакал домой.
Вмиг домчал конь Ши-и до деревни. Слез Ши-и с коня, оглянуться не успел, а коня и след простыл.
Слыхал я после от людей, что не рад был У-гэнь, когда Мин-чжу к себе домой привел. Не успели прийти, а девушка уже торопит скорее в горы возвращаться — спасать Ши-и. Не пошел старший брат спасать младшего. А вскорости стал уговаривать Мин-чжу замуж за него пойти. Не согласилась Мин-чжу, а У-гэнь ей говорит:
— Напрасно ждешь. Нет Ши-и давно в живых. Он или убился, или с голоду умер.

Услыхала это Мин-чжу, и тяжесть камнем легла ей на сердце. Поняла девушка, что У-гэня корысть обуяла, и решила заманить его в город, уж там она придумает, как вызволить из беды Ши-и.
Говорит девушка У-гэню:
— Я согласна стать твоей женой, только сперва заручись согласием моего отца, пусть разукрасит дом разноцветными фонариками да флажками да свадьба чтоб пышная была. Одна я у отца с матерью, нет у меня ни братьев, ни сестер, все богатство тебе достанется. А не пойдешь к отцу, я лучше с собой покончу, а женой твоей не стану!
Как услыхал У-гэнь про богатство, так сразу в город заторопился.
На другое утро отправились У-гэнь с Мин-чжу в путь-дорогу. Не думали они, не гадали, что Ши-и вдруг повстречается им. Увидел У-гэнь брата — не знает, куда от стыда деваться, и давай улепетывать, словно заяц.
Слыхал я от людей, будто лентяй да бездельник У-гэнь ходил из деревни в деревню, милостыню просил, вскорости умер с голоду.
А Ши-и с Мин-чжу весь век жили счастливо. Они не помышляли о богатстве, не пошли в дом Чжана, а вернулись в деревню, вместе трудились и в радости проводили свои дни.

* У-гэн — «пять ночных страж».
** У-гэнь — «без корня», то есть без предела, без меры.
*** Ши-е — «десять ночей». В Китае принято давать братьям имена либо с одинаковым слогом, либо близкие по смыслу.
**** Ши-и — правдивый, верный.
***** Лян — мера веса, равная 31,25 грамма; в старом Китае — денежная единица.